

ЛЫЗЛОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА,
научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПУДОЖСКОГО СКАЗОЧНИКА Ф. Ф. КАБРЕНОВА

С момента образования в 1930 г. Карельского исследовательского института (КНИИ), переименованного позднее в Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК, в настоящее время Институт языка, литературы и истории карельского научного центра РАН), его сотрудники неоднократно выезжали в три главных очага проживания русского населения Карелии – Заонежье, Поморье и Пудожье. Здесь происходила фиксация разнообразного фольклорного материала, в том числе сказок. Одним из интересных сказочников Пудожского района является Федор Федорович Кабренов.

Он родился в 1895 г. в дер. Ларьюшино, бывшей Коловской волости Пудожского района, в семье, где были родители и пятеро детей: четыре сына и дочь. Отец умер, когда Федору было 12 лет. В результате ему не удалось закончить третий класс сельской школы. Он начал работать с братьями, участвовал в лесозаготовках, был плотником. Потом братья разделились, Федор остался со старшим. «В 1918 г. с братом поделились, достался мне один дом, отцовский, старый и то без сарая и без хлебов, корова да жеребенок полтора года, так что пришлось с этих лет немало поработать. <...> До 1929 года работал на сельском хозяйстве дома, но в то же время работал и на заработках. В 1929 году поступил работать в городе Пудожье в Райпотребсоюз, проработал до 1933 года, а потом поступил работать в Сумозерский леспромхоз. Проработал до 1935 года, в 1935 году вступил в Пудожский колхоз „Правда”» [2: 90]. В 1948 г. Кабренов все еще работал в колхозе. Никаких дополнительных биографических сведений о нем в Научном архиве Карельского научного центра РАН не имеется.

Сотрудники КНИИК встречались с ним неоднократно. Знакомство собирателя В. Р. Дмитриченко с исполнителем состоялось в 1938 г., тогда от него были записаны всего четыре сказки и воспоминания о том, что часть репертуара была усвоена им при определенных обстоятельствах: «В 1935 году я разрубил себе топором палец и сидел дома. У меня жил восемь недель цыган, и каждый вечер мы друг другу рассказывали сказки. Которые он не знал, так я ему рассказывал. Так друг друга и утешали» [1: № 49]. «Данная запись была произведена в 1938 году, всего через три года после описанного события. Можно только представить, сколько замечательных сказок рассказали друг другу за два месяца во время ежедневных бесед талантливые сказочники, взаимно обогащая репертуар друг друга» [5: 15]. Затем с Кабреновой трижды встречалась А. В. Белованова (Щемелева): в 1946 г. она зафиксировала лишь три сказки, в 1948 г. еще 36 текстов, в 1955 г. опять же три сказочных произведения. Таким образом, в разное время от него удалось собрать 44 сказки, включая четыре повторные записи. При этом одна из лучших сказок Кабренова («Страх-богатырь») фиксировалась три раза. Кстати, она была усвоена от упоминаемого выше цыгана. Вообще же, как отмечает Т. И. Сенькина, «исполнительскому мастерству он обучался при различных обстоятельствах. Немаловажную роль сыграли в этом процессе отхожие промыслы, популярные в Пудожском крае: „Там (т. е. на лесозаготовках) я ходил по станам, где беседовали старики, рассказывали какие-либо происшествия или сказки”» [6: 34]. По словам самого Кабренова, сказки были восприняты им устным путем: «Из книжек сказок нет, все слышал» [2: 90]. «Однако это не исключает возможности книжного влияния на репертуар сказочника. Об этом свидетельствует использование им книжной лексики, наличие в текстах имен персонажей, а иногда и целых мотивов, усвоенных из сказок лубочного происхождения» [5: 14].

От Федора Федоровича были записаны сказки практически всех жанровых разновидностей. Наименьшим количеством представлены у него сказки о животных, относящиеся к достаточно популярным сюжетным

типам, повествующие о медведе и лисе (СУС¹ 15 *Лиса-повитуха*; контаминация СУС 1 *Лиса крадет рыбу с воза (сений)*, СУС 2 *Волк у проруби*, СУС 3 *Лиса обмазывает голову тестом (сметаной)* и СУС 4 «*Битый небитого везет*»), а также о старушке с лапотком (контаминация СУС 170 «*За скалочку – гусочку*» и СУС 158 *Звери в санях у лисы (старушки)*). От него была зафиксирована менее распространенная сказка о старухе, которая встретив в лесу медведя, спасается от него, пообещав «крепушку» (от слова «крепко»), «теплушку» (от слова «тепло») и «потомбалку» (от слова «потом»), а затем разъясняет ему эти обещания, спрятавшись в доме (СУС –161А** *Медведь и старуха*).

Кабренов сообщил собирателям много волшебных сказок о чудесных противниках (СУС 303 *Два брата*, СУС 300А *Бой на калиновом мосту*, СУС 313А, В, С *Чудесное бегство*, СУС 325 *Хитрая наука*), чудесных супругах (СУС 400₂ *Царь-девица*), чудесных помощниках (СУС 551 *Молодильные яблоки*, СУС 552А *Животные-зятья*, СУС 559 *Несмеяна-царевна*), чудесных предметах (СУС 560 *Волшебное кольцо*, СУС 575 *Деревянный орел (голубь)*), иных чудесных мотивах (СУС 735А *Горе (Нужда)*). Упоминаемая выше сказка «*Страх-богатырь*», являющаяся, по мнению собирателей, лучшей в репертуаре этого исполнителя, представляет собой контаминацию двух сюжетных типов СУС 510В *Свиной чехол* и СУС 315 *Звериное молоко*. Одна из зафиксированных от него волшебных сказок принадлежит к числу редчайших сюжетных типов, представленных единичными записями (СУС 654В* *Купеческий сын*).

В репертуаре Федора Федоровича встречаются и сказки-новеллы, относящиеся как к популярным сюжетным типам (СУС 950 *Дядя и племянник*, СУС 974 *Муж на свадьбе своей жены*), так и мало распространенным (СУС 881 *Оклеветанная жена («Про весь белый свет»)*, СУС 931 *Кровосмеситель (Андрей Критский)*).

---

¹ СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979.

От него были записаны достаточно редкие сказки об одураченном черте (СУС 1136 *«Я сам»* и СУС 1159 *Черт (Баба-яга) хочет научиться играть на скрипке*).

Наконец, Федор Федорович сообщил собирателям большое количество сказок анекдотического характера о глупых людях (СУС 1240 *Рубит под собой сук*, СУС 1313А *Глупец принимает всерьез предсказание смерти*), о неверных супругах (СУС 1360С *Муж в мешке и притворно больная жена (Гость Терентий)*, СУС 1380 *Неверная жена и муж, притворившийся ослепшим (Николай Дупленский)*), о хитрых и ловких людях (СУС 1525А *Ловкий вор*, СУС 1525D *Ловкий вор обманывает прохожих (сборщиков)*, СУС 1539 *Шут*, СУС 1540А *Мужик выпрашивает у барыни свинью в гости*, 1544А* *Солдатская загадка*, СУС 1548 *Солдат варит кашу (суп) из топора*), о священнослужителях (СУС 1725 *Влюбленный поп*, СУС 1825В *Безграмотный поп*, СУС 1837 *Поп хочет показать сошествие святого духа*).

Таким образом, «репертуар Кабренова обширен, состоит в основном из волшебных и новеллистических сюжетов. Его сказки слушаются с большим интересом, в них отражены особенности местного края, сохранены традиционные элементы» [5: 334]. Итак, по наблюдениям А. П. Разумовой и Т. И. Сенькиной, «в его обширном репертуаре встречаются сказки самого разнообразного содержания, но предпочтение он отдает волшебным сюжетам. Характерной особенностью творческой манеры Кабренова является монументальность сказок, которую он создает в основном за счет сказочной обрядности. Во всех текстах имеются традиционные формулы, зачины и концовки, свидетельствующие о профессиональных навыках сказочника. Одним из наиболее развернутых зачинов его сказок является следующий:

„В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живем, на ровном месте, как на бороне, верст за двести в стороне, это не сказка, а присказка, сказка будет в субботу после обеда,

когда поем мягкого хлеба да похлебаю борщу, тогда и сказку вам расскажу” [5: 152, № 24].

Сказка зачастую буквально пестрит традиционными сказочными оборотами, подчеркивающими ее жанровое своеобразие:

„Выстал он поутру ранешенько, умылся белешенько, богу помолился, в путь-дорогу снарядились”; <...> „– Куда я махнула гребешком – станьте корбы² дремучие, болота топучие от востока и до запада, чтобы не было пешему проходу, конному проезду, птичьего пролету, звериного прорыска” [5: 152, № 24].

Соблюдение законов сказочной поэтики (троекратные повторы, однонаправленность действия, сказочные формулы и т. д.) являются для сказочника тем фундаментом, на котором он строит свою композицию сказки. В тех случаях, когда в повествование проникают описания, характерные для современного состояния сказочной обрядности, новые понятия органично вписываются в традиционную поэтику: *„за рекой стоит кавалер, что ни в сказке сказать, ни пером описать”*. Иногда традиционную формулу *„скоро сказка сказывается, по успехам дело делается”* он заменяет выражением: *„как скорее сказку сказать”* или *„скорее сказать, все ведь не описать”*, от чего функция формулы не меняется, а лишь своеобразно подчеркивается динамичность происходящих в повествовании событий.

При чтении сказок Ф. Ф. Кабренова бросается в глаза пристрастие к детальному изображению бытовой обстановки, пейзажа, подчеркивающих местный колорит сказки. Однако если внимательно изучить эти зарисовки, то можно обнаружить, что все они функционально обусловлены, т. е. и здесь сказочник строго соблюдает один из законов сказочной поэтики, существенно отличающийся от литературных норм. Если в литературе описание пейзажа зависит от субъективного настроения автора и часто способствует созданию психологической обстановки, фольклору чужд

---

² Кóрба – чаща, чащоба.

пейзаж как самоцель, его всегда можно объяснить с точки зрения поступков действующих лиц. В сказке «Хитрая наука» в эпизоде состязания ерша и щуки наблюдательность крестьянина, хорошо знающего повадки обитателей озер и лесов, помогает объяснить поведение сказочных персонажей путем изображения состояния природы: *„Так они простояли целую ночь. Настал день, распекло солнышко да так прижгло, что щука задремала, а ерш в это время выскочил из щели, обернулся сорокой и улетел”* [5: 167, № 25]. Знание крестьянского хозяйства, особенностей возделывания земли на Севере используются в другом эпизоде этой же сказки как одна из возможностей противопоставить поступки обычных, практичных старших братьев загадочным, нелогичным, с точки зрения здравого смысла, поступкам героя – младшего брата. На вопрос отца, что можно сделать с определенным участком леса, старшие отвечают: *„Вот, татка, эту лядинку³ бы вырубить да выжгать, запахать бы рожь – на полгода бы хлебаросло”* или: *„Татко, вырубить да вычистить эти корба – на ползимы нашему скоту корму выросло”* [5: 163, № 25]. Изображение обычного крестьянского труда, хорошо известного пудожанину, как бы подготавливает слушателя к восприятию необычных, „чудесных” поступков героя, которые и характеризуют волшебную сказку как жанр.

Из всей галереи сказочных персонажей, представленных в репертуаре Ф. Ф. Кабренова, наиболее любимы им герои, обладающие необыкновенной силой. Эту особенность можно объяснить влиянием в целом на пудожскую сказочную традицию русского богатырского эпоса, известного в этом былинном крае. Это рожденный чудесным образом Бур-Коровер, спасающий от всех бед своих братьев, растущий „не по дням, а по часам Страх-богатырь” и другие» [5: 15–16].

По словам А. П. Разумовой и Т. И. Сенькиной, «репертуар Федора Федоровича Кабренова, как и других пудожских сказителей, формировался

---

³ Ляди на – пахотный участок среди леса на месте вырубки.

постепенно и был связан со спецификой крестьянского труда Пудожского края» [5: 14].

В конце 1940-х гг. А. В. Белованова подготовила сборник из 62 пудожских сказок, который не был опубликован, его рукопись хранится в Научном архиве Карельского научного центра РАН [4: 1–131]. 14 текстов этого сборника являются сказками, записанными от Ф. Ф. Кабренова: «Отец и три сына» (СУС 325 *Хитрая наука*), «Иван-дурак и перстенок о двенадцати ставешках⁴» (СУС 560 *Волибная наука*), «Девка – пан-богатырка» (СУС 551 *Молодильные яблоки*), «Про Ивана Бур-коровера» (СУС 300А *Бой на калиновом мосту*), «Страх-богатырь» (СУС 315 *Звериное молоко*), «Два мастера: один золотых дел, другой деревянных» (СУС 575 *Деревянный орел (голубь)*) и СУС 873 *Царь и купеческая дочь*), «Про мужика, жену и попа» (СУС 1360С *Муж в мешке и притворно больная жена (гость Терентий)*), «Про Нестера» (СУС 1540А* *Мужик выпрашивает у барыни свинью в гости*), «Про Романа» (СУС 1525А *Ловкий вор*), «Про Ваньку мана» (СУС 1539 *Шут*), «Происхождение одного солдата» (СУС 559 *Несмеяна-царевна*), «Иван-лакей» (СУС 931 *Кровосмеситель (Андрей Критский)*) и СУС 519 *Слепой и безногий*). В 1958 г. К. В. Чистов издал научно-популярный сборник «Перстенок – двенадцать ставешков», куда вошли четыре из названных ранее сказки этого исполнителя: «Иван-дурак и перстенок – двенадцать ставешков», «Про Нестера», «Страх-богатырь», «Про одного солдата» [3: 15–21, 36–55]. Кстати, именно с одним из текстов Кабренова связано и название данного сборника. Семь его сказок были опубликованы в 1982 г. на страницах сборника «Русские народные сказки Пудожского края», составленного А. П. Разумовой и Т. И. Сенькиной: упоминаемые выше «Два мастера: один золотых дел, другой деревянных», «Страх-богатырь», «Про старика и трех сыновей», а также «Медведь и лиса» (СУС 15 *Лиса-повитуха*), «Про волшебную мельницу» (СУС 315 *Звериное молоко*), «Иван-царевич и

---

⁴ Двенадцать вставных камней.

кощей бессмертный» (СУС 552А *Животные-зятья*), «Два брата, нужный и богатый» (СУС 735А *Горе (Нужда)*) [5: 150–200, №№ 23–29].

Кроме сказок от Кабренова были записаны одна былина и сказ-сатира о свадьбе Стрелова, которые хранятся в Научном архиве Карельского научного центра РАН.

Федор Федорович Кабренов принадлежит к числу прекрасных знатоков сказочной традиции. На протяжении нескольких лет (в 1938, 1946, 1948 и 1955 гг.) собирателям удалось зафиксировать от него почти 50 текстов сказок. В то время данный жанр жил еще полноценной жизнью, являясь неотъемлемой частью промыслов, и исполнялся чаще всего мужчинами. Репертуар Кабренова демонстрирует пример влияния лубочной литературы на устную традицию и, безусловно, заслуживает пристального изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научный архив Карельского научного центра РАН. Фонд 1, опись 1, коллекция 2.
2. Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2003.
3. Перстенок – двенадцать ставешков. Избранные русские сказки Карелии / сост. К. В. Чистов. Петрозаводск, 1958.
4. Пудожские сказки / подг. А. В. Белованова – Научный архив Карельского научного центра РАН. Фонд 1, опись 45, № 77. 1946–1949 гг.
5. Русские народные сказки Пудожского края / сост. А. П. Разумова и Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1982.
6. Сенькина Т. И. Русская сказка Карелии. Петрозаводск, 1988.